

УДК 159.9 + 343.95

Анализ и дифференциация поведения в случае причинения смерти собственноручно

Седнев В.В.

Рассматриваются разновидности случаев причинения смерти самому себе. Предлагается алгоритм анализа и различения различных вариантов. Сформированы требования к экспертной методике исследования поведения в случаях собственноручной смерти. Описаны основные разновидности смерти в результате поведения повышенного риска и случаи неосторожной смерти у душевнобольных. Приведены требования к материалам, направляемым на судебную экспертизу. Упорядочены необходимые для исследования данные о поведении лица. Систематизированы релевантные для судебной экспертизы типы собственноручной смерти.

Ключевые слова: методология, самоубийство, поведение повышенного риска, судебная экспертиза.

Розглядаються різновиди випадків заповдіння смерті самому собі. Пропонується алгоритм аналізу й відокремлення різних варіантів. Сформовані вимоги до експертної методики дослідження поведінки у випадках власноручної смерті. Описані основні різновиди смерті в результаті поведінки підвищеного ризику й випадки необережної смерті в душевнохворих. Наведено вимоги до матеріалів, що направляються на судову експертизу. Упорядковані необхідні для дослідження дані про поведінку особи. Систематизовані релевантні для судової експертизи типи власноручної смерті.

Ключові слова: методологія, самогубство, поведінка підвищеного ризику, судова експертиза.

Versions of cases of causing of death to themselves are considered. The analysis algorithm and distinctions of different options is offered. Requirements to an expert technique of research of behavior in cases of independence death are created. The main versions of death as a result of behavior of the increased risk and cases of careless death at the insane are described. Requirements are provided to the materials directed on appraisal by experts. Data necessary for research on behavior of the person are ordered. Relevant types for forensic expertise of autographic death are systematized.

Keywords: methodology, suicide, of high-risk behavior, forensic examination.

Проведение Украиной коренной правовой реформы, в частности реформы уголовного законодательства, усиливает приоритет прав человека как высшей ценности государства. Главная цель указанной реформы – защита от посягательств основных общечеловеческих ценностей, в первую очередь жизни и здоровья граждан. Сказанное заставляет обратить особое внимание на проблемы преждевременной и, прежде всего насильственной смерти [1]. При этом особое внимания заслуживают случаи причинения смерти собственноручно. В настоящее время, входя в десятку ведущих причин смерти, суицид может выйти на второе место к 2020 году [2]. Ежеминутно в мире предпринимается одна суицидальная попытка, определённая доля которых завершается смертью [3].

К сегодняшнему дню выработан целый ряд объяснительных концепций самоубийств [3 - 8 и др.]: психопатологическая, социологическая, психоаналитическая etc, что закономерно затрудняет как научно-исследовательскую, так и экспертную работу в области теоретической и, особенно, прикладной суицидологии [9].

Особое место занимают те случаи самоубийства, которое представляют не просто правовую проблему, а являются криминально-релевантными, т.е. те, где имеются основания предполагать наличие неблагоприятного влияния на суицидента со стороны иных лиц, т.е. в соответствии со ст. 120 УК Украины как результата жестокого обращения, шантажа, принуждения к противоправным действиям, систематических унижений [10].

Как показывает собственная практика, практически облигатным в таких случаях является назначение судебной экспертизы [11]. Исследование поведения лица, предшествовавшего его самоубийству имеет первостепенное значение для ответа на несколько кардинальных вопросов:

- находилось ли данное лицо в период, который предшествовал его смерти в состоянии, предрасполагающем к самоубийству?

- имеется ли причинно-следственная связь между данным состоянием (в случае его выявления) и какими-либо обстоятельствами или действиями (бездействиями) каких-либо лиц?

Исследование поведения суицидента выходит за пределы компетенции судебно-следственных органов, в полномочия доказывания которых отнесено в соответствии со ст. 64 действующего УПК (1961 года) и ст. 91 вводимого в действие УПК (2012 года): время, место, способ совершения преступления, виновность и мотивы, обстоятельства отягчающие и смягчающие вину, характер и размер причинённого вреда [12; 13]. Таким образом, выходя за пределы компетенции юриста, исследование психического состояния лица, в период, предшествовавший его самоубийству и соответствующих причинно-следственных связей, относится к компетенции специальных познаний [14]. При этом, исходя из различия между научным и специальным знанием [15], вышеупомянутые парадигмы суицидального поведения являются теоретической базой, тогда как для практики экспертного обеспечения правосудия значимо установление конкретной истины. С точки зрения судебной экспертологии технология установления конкретной истины реализуется в методике экспертного исследования [16], для которой общенаучные положения и данные «материнской» отрасли знания являются исходно-базовой, требующей переосмысления для целей экспертного познания и доказывания.

Одной из наиболее сложных для разработки экспертных методик является область поведения человека. Количество публикаций относительно экспертных методик исследования поведения невелико, в

том числе и в области суицидологии, это работы Ф.С.Сафуанова [17], В.В.Нагаева [18], И.А.Кудрявцева [19], С.В.Жабокрицкого [9], Е.Н.Холоповой [20], Т.М.Егоровой и В.В.Егорова [21].

Неоднозначность и неопределённость исходной базы знаний, явленная во множестве концептуальных подходов к проблеме самоубийства негативно сказывается на формировании исходных положений методики – часть исследователей предпочитает одну из парадигм (напр. психопатологическую [21], социологическую [7]), что сужает возможность создания работоспособной методики. Большинство современных исследователей пытаются сочесть несколько подходов в некоей интеграции [17 - 19; 20], каковой подход с учётом современного развития научного знания и постнеклассической его парадигмы представляется для судебной экспертологии более конструктивным [22].

Понятие экспертной методики как определённого интеллектуального конструкта представлено в работах В.Е.Коноваловой [16], М.Е.Бондарь [23], в которых заданы как дефиниция, так и этапы её формирования. Существенным на наш взгляд является то, что при этом имплицитно вводится определённый прагматизм – экспертная методика, являясь, по сути, программой решения экспертной задачи, направленной на установление признаков, свойств и связей исследуемых объектов, носит прикладной исследовательский характер, предназначенный для установления конкретной истины, воплощённой в ответах на вопросы органов следствия и суда [24].

Представляется, что именно прагматичный подход к формированию экспертных методик даёт возможность, на сегодняшнем уровне развития наук о поведении человека, приступить к их разработке, апробации и внедрению. Применительно к прикладной, экспертной суицидологии данный подход должен реализовываться исходя из постулата о том, что орган, назначивший экспертизу, как правило, осведомлён лишь о том, что смерть лица наступила в результате его собственной деятельности. Отсюда решаемые экспертом задачи относительно психического состояния лица расширяются за счёт необходимости дифференцировать собственно самоубийство от иных состояний, способных привести к смерти в результате собственной деятельности. Обобщив накопленную экспертную практику, включающую исследование 83 случаев собственноручной смерти, выделили несколько подгрупп деятельности погибших, завершившейся их смертью.

Прежде всего, к такого рода действиям могут быть отнесены различные варианты поведения повышенного риска. К поведению повышенного риска относятся действия, которые могут привести к потере здоровья и социального благополучия, к инфицированию, психической или физической зависимости, насилию, суицидам. Благодаря оценке степени риска и умению, определив его уровень, соотносить с собственными возможностями, человеку выживает и принимает решения адекватные как мотивации поведения, так и ситуации в которой они могут быть реализованы. Люди поступают тем или иным образом, потому что выбирают определённые способы действий, по их мнению наиболее оптимально подходящие именно к существующей и прогнозируемой жизненной ситуации с учётом возможностей адаптации. Человек на основе личного опыта или наблюдений способен различать ситуации и классифицировать их, но при этом одна и та же ситуация разными людьми может быть воспринята и расценена совершенно различно, что наглядно обнаруживается поведением людей на регулируемом светофором переходе во время включения жёлтого света.

Эксперту, проводя исследование, следует помнить, что к поведению повышенного риска неосознанно склонны:

- дети и подростки в силу возрастных особенностей психики;
- лица с невысоким интеллектом в силу слабой способности прогнозировать свои действия;
- избыточно эмоциональные, нетерпеливые и нетерпимые люди, в силу приоритетного влияния эмоций на их поведение.

Применительно к рассматриваемой проблеме особо следует отметить такие формы поведения повышенного риска как:

- различного рода асфиктические игры у детей и подростков («собачий сон/кайф/радость», «космический ковбой», «на седьмом небе» и т.п.) предполагающих умышленное перекрытие доступа кислорода к мозгу с целью вызвать кратковременный обморок и состояние эйфории;
- неосторожное обращение с оружием, как детей, так и взрослых;
- недооценка опасности высоты (глубины) либо расстояний между высотными сооружениями;
- недооценка скорости движения автотранспорта вкупе с переоценкой собственных скоростных и силовых возможностей;
- переоценка собственных знаний химии взрывчатых веществ, биохимии эйфории etc;
- недооценка безысходной конечности смерти (особенно у детей и подростков).

С.В.Жабокрицкий [9], выделяя эту подгруппу как смерть вследствие неосторожности, употребляя не вполне корректный родовый термин, тем не менее, оправданно, на наш взгляд, расширяет её за счёт демонстративно-шантажных форм поведения, так как и в указанном случае имеет место недооценка степени риска и переоценка собственных возможностей, что на наш взгляд наиболее ёмко характеризует сущность поведения повышенного риска.

Вторую подгруппу составляют различного рода действия психически больных, которые под влиянием психопатологических феноменов, не имея цели причинить себе смерть, а пытаясь избавиться от болезненных переживаний, гибнут не осознавая смертельной опасности своих действий.

Отдельно рассматриваются заслуживают случаи самопожертвования, когда человек, выполняя дей-

ствия по достижению высоко значимой цели, сознательно рискует жизнью. Чаще такого рода случаи являются героическими поступками и объектами экспертного исследования не являются.

Исключение описанных вариантов причинения смерти собственным поведением приводит к этапу анализа собственно суицидального поведения, которое является частью аутоагрессивного – т.е. направленной на самого себя агрессии, диапазон которой очень широк и включает в себя различного рода самоуничтожения и самообвинения, причинение себе повреждений и боли.

Необходимо так же отграничивать особые разновидности самоубийства:

- парное (двойное) – умышленное лишение себя жизни двумя близкими, высоко эмоционально значимыми друг для друга лицами;
- расширенный (альтруистический) суицид, которому предшествует убийство наиболее близких людей с целью избавить их от (чаще мнимых и существующих лишь в воображении суицидента) страданий и лишений;
- аномическое – связанное с утратой длительно культивируемого мировоззрения, идеалов, ценностей;
- суицидомания – постоянное, неослабевающее стремление во что бы то ни стало покончить жизнь самоубийством.

При этом структура суицидального поведения может включать в себя:

- суицидальную активность: высказывание мыслей, намерений, угроз; действия, которые могут быть охарактеризованы как попытки и покушения на самоубийство;

- суицидальный шантаж: чаще в форме соответствующих высказываний, реже в форме незавершённых действий как средство воздействия на неблагоприятную ситуацию. Может случайно завершиться смертью как результатом технической ошибки, недооценки степени опасности собственных действий;

- парасуицид: незавершённые суицидальные действия, которые могут выступать как попытка обратить на себя внимание, добиться чего-либо, а так же как этап формирования самоубийства.

Необходимым элементом является анализ ситуационных факторов, облегчающих возникновение самоубийства:

- выявленное хроническое прогрессирующее заболевание, при этом большую субъективную тяжесть имеет фактор прогрессирования заболевания, нежели его тяжесть, потеря трудоспособности и т.п.;
- экономические неурядицы, заставляющие индивида почувствовать себя социально некомпетентным, т.е. обеспечить себе и близким минимальный уровень жизнедеятельности (еда, жилье, одежда и т.п.);
- потеря близкого (любимого человека, реже – живого существа), олицетворявшего выраженную, сильную эмоциональную привязанность суицидента;
- интимно-личностные конфликты с утратой либо существенным изменением в негативную сторону эмоционально-значимых отношений. Следует помнить, что такого рода перемены достаточно часто переживаются более интенсивно чем потеря близкого в связи с его смертью.

Практически в каждом суицидальном поведении можно выделить ведущий смысл: протест против субъективно высоко значимой несправедливости в отношении себя или других (реже); призыв о помощи; избегание чего-либо субъективно неприятного (чаще – наказания в любой его форме); самонаказание; отказ от имеющегося места и роли в жизни.

Кроме того существенным является когнитивно-волевой, интеллектуально-эмоциональный баланс поступка, приведшего к смерти:

- рациональное самоубийство: обдуманное действие с длительным и постепенным формированием решения покончить с собой, обдумыванием способов, места и времени осуществления намерения;
- аффективное самоубийство: импульсивное решение под влиянием интенсивных и значимых эмоций.

Исходя из вышесказанного можно сформулировать требования к подготовке материалов для проведения судебной экспертизы по факту причинения смерти собственными действиями. Эти данные подлежат обязательному выяснению у родственников, знакомых, сослуживцев (соучеников) и фиксации в направляемых эксперту материалах:

- типические, свойственные повседневно, обыденные формы поведения суицидента, его интеллектуальные, эмоционально-волевые характеристики, свойства личности и особенности отношения к окружающим, себе, материальному миру, его интересы и увлечения;
- наличие аутоагрессивного поведения: стремление говорить о себе в уничижительном ключе, приписывать себе различного рода неблагоприятные, отрицательно характеризующие черты, причинять себе боль и страдания, вплоть до самоповреждений как у самого суицидента, так и его близких родственников (отца, матери, бабок, дедов, братьев и сестёр);
- наличие рискованного поведения: пренебрежение требованиями личной, производственной и социальной безопасности;
- наличие демонстративно-шантажного поведения: различного рода действия, привлекающие внимание к его персоне как способ достижения субъективно-значимых целей;
- высказываемое и демонстрируемое отношение к смерти (в том числе разговоры о смерти в целом и в связи с какими-либо реальными ситуациями, особенности эмоциональной реакции на чью-либо смерть и т.п.);

- особенности поведения отдельно за несколько месяцев до смерти и за несколько дней до смерти: настроение, деятельность, высказывания;

- неожиданное, несогласующееся с обычным образом жизни поведение: щедрость, действия по обеспечению близких и т.п.;

- высказывания связанные с: прощанием, завуалированным извинением перед близкими, переживаниями боли и страданий, беспомощности;

- интерес к способам и средствам покончить с собой;

- наличие выявленного прогрессирующего хронического заболевания, либо каких-либо длительно существующих болезненных симптомов, в первую очередь болевых и косметических (т.е. внешне заметных изменений облика);

- наличие выраженных финансовых затруднений, обусловленных: потерей работы, наличием долгов (в том числе и кредитов), игровой зависимостью (казино, игровые автоматы и т.п.). Возможные угрозы и другие действия со стороны кредиторов и их уполномоченных;

- возможная потеря близкого человека либо живого существа к которому искомое лицо было выражено привязано в срок до нескольких лет тому назад;

- существенные перемены в сторону ухудшения значимых отношений с близкими, любимыми, сослуживцами (соучениками) и т.п.

- наличие каких-либо зависимостей: от химических веществ (наркомания, токсикомания, алкоголизм), от виртуального мира (чрезмерная привязанность к интернет-общению, интернет-сёрфингу либо сетевым играм), от развлечений (игромания, чрезмерное времяпрепровождение в местах отдыха и забав).

В обязательном изымаются:

- дневники, письма, записки (в том числе и предсмертные) как в бумажном, так и в электронном виде и после соответствующего оформления как вещественные доказательства, направляются эксперту;

- финансовые документы имеющие отношение к материальному положению самоубийцы.

На месте происшествия обязательно фиксируются:

- взаиморасположение всех частей тела;

- взаиморасположение всех материальных элементов места происшествия;

- в случае удушения дополнительно описываются: расположение петли и узла на шее, их материал, способ завязывания, способ крепления противоположного от петли конца;

- в случае отравления: все имеющиеся на месте происшествия (в квартире, например) медикаменты;

- в случае огнестрельного ранения: все имеющиеся на месте происшествия боеприпасы и приспособления для метания снаряда (включая огнестрельное оружие фабричного и кустарного производства);

- в случае причинения колотых и/или резанных ранений: все имеющиеся на месте происшествия колюще-режущие предметы;

- в случае утопления – расположение одежды на трупе, вещей на месте происшествия;

- в случае дорожно-транспортного происшествия – подробная схема проезжего участка с указанием подходов к месту происшествия.

Существенным так же является наличие достоверных данных о способе причинения себе смерти, известно, что истинные самоубийцы выбирают однозначно-травматичный способ [25].

Одновременно с постановлением о производстве экспертизы эксперту направляются все материалы дела. В случае фактического отсутствия достоверных данных относительно смерти лица, причинённой им самим себе (напр.: относительно пропавших без вести; смерти в условиях неочевидности её причины и т.п.) экспертное исследование не проводится.

В ходе проведения экспертного исследования может возникнуть необходимость собеседования эксперта с лицами, которые близко знали умершего.

Представленный в настоящей работе анализ проблемы экспертного исследования случаев причинения смерти собственными действиями, следует считать скорее введением в проблематику построения экспертной методики анализа поведения в такого рода случаях. Однако некоторые выводы все же могут быть сделаны:

1. построение экспертной методики анализа поведения и психического состояния лица, предшествовавшего его смерти от собственных действий должно исходить из необязательности именно самоубийства в таких случаях, следует так же включать технологии анализа поведения повышенного риска, а при наличии оснований – неосознаваемых действий психически больного лица под влиянием психопатологических переживаний.

2. в любом из указанных случаев облигатными элементами исследования является изучение внутренних и внешних причин и условий, формирующих уязвимость личности, меняющих ресурс её совладающего поведения, деформирующих уровень когнитивной обработки ситуации, объективную степень действительности воздействия ситуации на решения, принимаемые подэкспертным.

3. в случае действительно суицидального поведения необходим анализ внутри- и экстраличностных факторов, формирующих субъективно-безысходную ситуацию, единственной возможностью адаптации к которой представляется собственная смерть.

Дальнейшие направления исследований предполагаются в уточнении структуры и этапов выполнения методики экспертного исследования.

Список использованной литературы:

1. Сафонова Н.А. Доведение до самоубийства: Социальный и уголовно-правовой аспекты: автореферат дисс. ... к.юр.н. Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; Уголовно-исполнительное право / Н.А.Сафонова. - Екатеринбург, 2002. – 26с.
2. Смертность российских подростков от самоубийств. – Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), 2011. – 131с.
3. Юрьева Л.М. История. Культура. Психические и поведенческие расстройства / Л.М.Юрьева. – К.: Сфера, 2002. – 314с.
4. Абрумова А.Г., Бородин С.В., Михлин А.С. Предупреждение самоубийств / А.Г.Абрумова, С.В.Бородин, А.С.Михлин. – М.: Изд-во Академии МВД СССР, 1980. – 164с.
5. Войцех В.Ф. Суицидология / В.Ф.Войцех. – М.: Миклош, 2008. – 280с.
6. Хрестоматия по суицидологии / Отв.ред и сост. А.Моховиков. – К.: А.Л.Д., 1996. – 216с.
7. Полотовская И.Л. Смерть и самоубийство: Россия и мир (Историко-культурологическое развитие проблематики с древнейших времен до наших дней) / И.Л. Полотовская. – СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2012. – 328с.
8. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / Э.Дюркгейм / Пер. с фр. с сокр.; Под. ред. В.А. Базарова. – М.: Мысль, 1994. – 399с.
9. Жабокрицький С.В. Визначення поняття «самоубуство» та його диференціація з іншими випадками смерті: методичні рекомендації / С.В.Жабокрицький – К., 1996. – 18с.
10. Кримінальні кодекси України 2001 та 1960 років: порівняльні таблиці / Упорядники: Є.В.Фесенко, Я.Є.Фесенко. – К.: Істина, 2001. – 272с.
11. Седнев В.В., Некрасова И.Н., Шлимили С.Л. Проблемы экспертного обеспечения расследований доведения до самоубийства / В.В.Седнев, И.Н.Некрасова, С.Л.Шлимили // Медицинская психология, 2009. - № 2-3 (14-15). – С. 65-70.
12. Кримінально-процесуальний кодекс України. – К.: Атіка, 2006. – 196с.
13. Кримінальний процесуальний кодекс України. – К.: Закон і Бізнес, 2012. – 320с.
14. Шепітько В.Ю. Вибрані твори / В.Ю.Шепітько. – Х.: Видавнича агенція «Апостиль», 2010. – С. 491-493, 501-506.
15. Зеленецький В.С., Лобойко Л.Н. Доследственный уголовный процесс: монография. – Донецк: ООО «Східний видавничий дім», 2012. – 397с.
16. Коновалова В.О. Вибрані твори. – Х.: Апостиль, 2012. – С. 504-506.
17. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе / Ф.С.Сафуанов. – М.: Гардарика, Смысл, 1998. – С. 170-182.
18. Основы судебно-психологической экспертизы / В.В.Нагаев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000. – С. 193-211.
19. Кудрявцев И.А. Судебная психолого-психиатрическая экспертиза / И.А.Кудрявцев. – М.: Юридическая литература, 1988. – С. 143-151.
20. Квитко Н.И., Потоцкий Н.К., Холопова Е.Н. Правовые основы судебно-психологической экспертизы по факту самоубийства: монография / Н.И.Квитко, Н.К.Потоцкий, Е.Н.Холопова – М.: Изд-во «ЦЮЛ «ЩИТ», 2001. – 172с.
21. Єгорова Т.М., Єгоров В.В. Комплексна судова психолого-психіатрична експертиза суїцидів: методичні рекомендації / Т.М.Єгорова, В.В.Єгоров. – Полтава: ПВ ХНДІСЕ, 2012. – 87с.
22. Седнев В.В. Судебная экспертология в контексте парадигм знания / В.В.Седнев // Актуальні проблеми кримінального права, процесу та криміналістики. – Мат. II міжнародної науково-практичної конференції. Одеса 8 жовтня 2010 р. – Одеса, 2010. – Т. 2. – С. 291-295.
23. Бондарь М.Е. Экспертная методика как одна из основных категорий общей теории и практики судебной экспертизы – дисс. ... к.юр.н. Специальность – 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза / М.Е.Бондарь. – Киев, 1992. – 206с.
24. Седнев В.В. Запитання експерту як регулятор взаємодії його та інших учасників процесу / В.В.Седнев // Вісник Академії адвокатури України, 2008. – вип. 12. – С. 119 – 120.
25. Водолазский Б.Ф. Психология осмотра места происшествия: учебное пособие / Б.Ф.Водолазский. – Омск: Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел Омской высшей школы милиции МВД СССР, 1979. – 43с.